Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 52–65.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):52-65.

Научная статья

УДК 81’25

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-52-65

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Дарья Владимировна Лазаревич[1], Тамара Николаевна Хомутова[2*]

[1]Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, dashalz@mail.ru

[2*]Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, khomutovatn@susu.ru, 0000-0001-5244-3960

Аннотация. Рассматриваются проблемы определения и моделирования стратегий перевода англоязычного и русскоязычного политического дискурса с позиций интегрального подхода. В основе данного подхода лежит универсальная интегральная модель языка, рассредоточенного по четырем секторам: когнитивному, языковому, культурному и социальному, единицы которых актуализируются в процессе коммуникативной деятельности. Стратегия перевода в интегральном освещении определяется как интегральный рассредоточенный объект, общая программа действий переводчика, направленная на создание текста перевода в соответствии с когнитивными, социальными, культурными, языковыми и коммуникативными целями автора исходного текста и/или инициатора перевода в условиях конкретной коммуникативной ситуации. Интегральное моделирование общей стратегии перевода позволило выделить в ее интегральной модели четыре сектора: когнитивный, языковой, культурный и социальный, единицы которых актуализируются с помощью пятой составляющей — коммуникативной деятельности. С учетом интегральной природы общей стратегии перевода мы в самом общем виде выделяем когнитивные, культурные, социальные, языковые и коммуникативные единицы модели — частные стратегии перевода, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Качественный и количественный анализ стратегий перевода политического дискурса в жанре инаугурационной речи в паре языков «русский-английский» позволил определить и объяснить их типичные реализации и построить их актуальные интегральные модели. В результате сопоставительного анализа выявлены и обоснованы универсальные и специфические характеристики интегральной стратегии перевода политического дискурса. Изучение интегральной природы стратегий перевода и корреляций их составляющих на материале текстов различных языков, стилей и жанров может стать предметом дальнейших исследований.

Ключевые слова: политический дискурс; инаугурационная речь; стратегия перевода; интегральный подход; интегральная модель; когнитивные, социальные, культурные, языковые и коммуникативные стратегии перевода; универсальное и национально-специфическое

Для цитирования: Лазаревич Д. В., Хомутова Т. Н. Стратегии перевода политического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 52–65. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-52-65.

Original article

POLITICAL DISCOURSE TRANSLATION STRATEGIES

Daria V. Lazarevich[1], Tamara N. Khomutova[2*]

[1]South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia, dashalz@mail.ru

[2*]South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia, khomutovatn@susu.ru, 0000-0001-5244-3960

Abstract. The article focuses on the problem of defining and modeling strategies of translating political discourse from English into Russian and from Russian into English within the framework of the integral approach. This approach is based on a universal integral model of language dispersed across four quadrants: cognitive, linguistic, cultural and social, the units of which are actualized in the process of communication. Translation strategy from an integral perspective is defined as an integral dispersed object, a general program of actions of the translator aimed

© Лазаревич Д. В., Хомутова Т. Н., 2026

at creating a translation text in accordance with the cognitive, social, cultural, linguistic and communicative goals of the author of the source text and / or the initiator of the translation in a particular communicative situation. Having applied integral modeling to the general translation strategy, we identify four quadrants in its base integral model: cognitive, linguistic, cultural and social, the units of which are actualized with the help of the fifth communicative component. Taking into account the integral nature of the general translation strategy, we reveal in most general terms its cognitive, cultural, social, linguistic and communicative units – private translation strategies, which are interconnected and interdependent. Qualitative and quantitative analysis of political discourse translation strategies helped to reveal and explain their typical features in English and Russian inaugural speeches, as well as construct their integral models. Comparative analysis resulted in creating actual universal and national-specific models of translation strategies in inaugural speech discourse. The study of the integral nature of translation strategies as well as correlations of their constituents based on texts of various languages, styles and genres can be the subject of further research.

Keywords: political discourse; inaugural speech; translation strategy; integral approach; integral model; cognitive, cultural, social, language and communicative strategies; universal and national-specific characteristics

For citation: Lazarevich DV, Khomutova TN. Political Discourse Translation Strategies. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):52-65. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-52-65.

Введение

В современном мире, когда на смену жесткой глобализации идут процессы постглобализации и глокализации, особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление универсальных и национально-специфических черт, присущих той или иной лингвокультуре. Одним из направлений таких исследований является исследование политического дискурса (ПД), который служит неотъемлемым инструментом формирования и выражения политических позиций государств. Важным аспектом анализа ПД выступает его перевод, представляющий особую сложность в связи с присущими политической коммуникации языковыми, культурными, прагматическими и идеологическими различиями.

Проблема перевода политического дискурса тесно связана с вопросом выбора переводческих стратегий. В работах современных исследователей перевода политического дискурса [2; 5; 10; 11; 12; 13 и др.] подчеркивается, что именно стратегия перевода определяет успешность межъязыковой передачи политических смыслов. Вместе с тем понятие стратегии перевода ПД представляет собой до сих пор недостаточно исследованную проблему. Как показал наш анализ, среди лингвистов и переводоведов отсутствует единство взглядов на определение стратегии перевода (СП) как таковой. Традиционно в исследованиях СП выделяют три основных подхода, в основе которых лежат форма, значение и функция языковых знаков: *формальный / структурный подход* — уделяет основное внимание структурным изменениям, так называемым трансформациям (Н. Хомский, Л. С. Бархударов и др.); *семантический/нормативный* — фокусируется на смысле и поисках эквивалентности (В. Н. Комиссаров, J. C. Catford, E. Nida, M. Lederer, D. Seleskovitch и др.); *функциональный/коммуникативный* — в основе лежит цель коммуникации (Т. А. Волкова, А. Г. Минченков, В. В. Сдобников, В. И. Хайруллин, Е. В. Шелестюк, H. Vermeer, K. Reiβ, F. Schleiermacher, L. Venuti, A. Chesterman и др.). При этом функциональный подход сам по себе неоднороден и включает такие разновидности, как скопос-теория, коммуникативно-функциональный, дискурсивно-коммуникативный, лингвокогнитивный, лингвокультурный и ряд других подходов. Подробно об этом см. [14]. Следует отметить, что указанные подходы в большинстве своем лишь указывают на фокус внимания исследователей (форма, значение, функция), на деле являясь многоаспектными. Так, например, перевод у В. Н. Комиссарова включает как формальный (трансформации), так и функционально-семантический (поиск эквивалентности) аспекты, у В. В. Сдобникова — это функциональный (цель) и формально-семантический (трансформации) аспекты и т. д., что свидетельствует об определенном стремлении лингвистов приблизиться к целостному представлению перевода и его стратегий. Несмотря на предпринимаемые попытки, общей глобальной картины СП, их типологии, универсальных и национально-специфических особенностей не складывается. Очевидно, что нужны новые методы и подходы к изучению перевода и его стратегий. В последнее время объектом пристального внимания исследователей становится *интегральный подход* в переводоведении, тесно связанный с объединением различных точек зрения на один и тот же объект исследования в целях его целостного, разностороннего представления. С позиций

интегрального подхода СП рассматривается как единая целостная система, элементы которой взаимозависимы и взаимообусловлены [14].

Не вызывает сомнения тот факт, что при переводе текстов ПД разных жанров и разных пар языков используются различные СП, которые обусловлены различными целями коммуникации, разноструктурностью языков, особенностями лингвокультур и социального контекста. Все это указывает на перспективность изучения стратегий перевода ПД с позиций нового интегрального подхода для выявления в них универсального и национально-специфического и свидетельствует об актуальности предпринимаемого исследования.

В основу настоящей статьи положена следующая *гипотеза:* сопоставительный интегральный анализ СП русскоязычного и англоязычного ПД позволит выявить и обосновать сходства и различия в применяемых СП ПД. *Объектом* исследования является перевод русскоязычного политического дискурса на английский язык (АЯ) и англоязычного политического дискурса на русский язык (РЯ) на материале жанра инаугурационной речи (ИР). *Предмет* исследования составляют стратегии перевода русскоязычного ПД на английский язык и англоязычного ПД на русский язык на материале жанра ИР. *Цель* статьи — выявить стратегии перевода русскоязычного и англоязычного ПД, обосновать их универсальные и национально-специфические характеристики, типичные для перевода ПД в языковой паре русский-английский и английский-русский, с позиций интегрального подхода. В качестве основных *задач* исследования мы рассматриваем следующие: 1) с помощью качественного и количественного анализа выявить и обосновать типичные СП русскоязычного и англоязычного ПД, на основе которых построить их интегральные модели; 2) провести сопоставительный анализ интегральных моделей СП русскоязычного и англоязычного ПД, выявить и обосновать их универсальные и национально-специфические характеристики.

Материал и методы исследования

Материалом исследования выступает *политический дискурс*. Несмотря на то, что исследования ПД в современной лингвистике носят массовый характер, взгляды на природу и сущность этого явления не отличаются единообразием. В самом общем виде выделяют широкий и узкий подходы к определению ПД. В *широком* смысле к ПД относят «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [15, с. 23], то есть любой дискурс на тему политики (новостной, бытовой, художественный и т. д.) считается политическим, за основу принимается тематический критерий [1, с. 246]. В основе *узкого* понимания ПД лежит профессиональный критерий: участниками коммуникации являются профессиональные политики, а коммуникативный контекст включает политическую деятельность. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что мы вслед за Т. А. ван Дейком [16] понимаем *политический дискурс* в узком смысле как дискурс политиков на тему политики, целью которого является завоевание и удержание власти. В такой интерпретации ПД может быть представлен как институциональный тип дискурса, совокупность / класс жанров, ограниченных социальной сферой политики, таких как инаугурационная речь, партийная программа, парламентские дебаты и т. д. [3; 8; 16].

Инаугурационная речь (ИР)**,** на конкретном материале которой выполнено настоящее исследование, представляет собой жанр политического дискурса, имеющий воздействующую и объединяющую функцию, определенную тематическую и макроструктуру, это «ритуальный политический текст, сформулированный в высоком стиле, который выражает национально-культурные традиции, обращен к определённой аудитории и рассчитан на долговременный эффект» [6, с. 15–16]. Инаугурация — это торжественный акт вступления какого-либо лица в должность. Как правило, говоря об инаугурации, имеют в виду вступление в должность главы государства, хотя этим не исчерпываются все ее случаи. ИР президента страны имеет особое значение в системе политической коммуникации. Изначально адресатами ИР являлись только участники церемонии, но со временем такая речь стала восприниматься как важное политическое заявление главы государства, обращенное к нации [4; 6]. Практическим *материалом исследования* послужили: оригинал и официальный перевод ИР Президента России Владимира Путина от 7 мая 2024 года [18; 20]; оригинал и официальный перевод ИР Президента США Дональда Трампа от 20 января 2025 года [19; 21], анализ которых проводился с позиций интегрального подхода.

В рамках настоящей работы мы рассматриваем *интегральный подход* Т. Н. Хомутовой к переводу политического дискурса и его стратегиям как оптимальный для достижения поставленной цели и принимаем за основу интегральную модель СП [14]. Интегральный подход позволяет

дать системное представление о стратегиях перевода и теоретически обосновать их сущность и место в общей системе переводческой деятельности. Этот подход рассматривает стратегии перевода во взаимосвязанной совокупности, где все элементы пересекаются друг с другом и зависят друг от друга. В целом, интегральный подход — это подход, направленный на поиск и выявление единых глубинных механизмов функционирования связей этих совокупных элементов и системное представление стратегий перевода. [14, с. 205].

Интегральная СП определяется как общая программа действий переводчика, направленная на создание текста перевода в соответствии с когнитивными, социальными, культурными, языковыми и коммуникативными целями автора исходного текста и/или инициатора перевода в условиях конкретной коммуникативной ситуации. В этом определении присутствуют и коммуникативная ситуация, и цель действий переводчика, и общая программа его действий как глобальная стратегия, и связь глобальной стратегии с частными когнитивными, языковыми, культурными и социальными СП для достижения цели перевода. Такое многоаспектное определение СП представляется нам соответствующим современному состоянию переводоведения и оптимальным для достижения целей нашего исследования. В интегральной модели общей стратегии перевода выделяются четыре сектора: когнитивный, языковой, культурный и социальный — и пятая коммуникативная составляющая, единицами которой являются частные стратегии перевода. Подробно о стратегиях перевода в интегральном освещении см. [14]. Наша работа выполнена в русле интегральной теории Т. Н. Хомутовой, в соответствии с которой *СП* — это многоаспектное понятие, и используемые нами термины призваны подчеркнуть эту многоаспектность. Термин *«интегральная»* по отношению к СП мы используем, чтобы *определить подход*, в рамках которого проводилось исследование, и подчеркнуть взаимозависимый и взаимообусловленный характер компонентов СП. Термин *«общая»* мы используем в контекстах, где *общая* СП противопоставляется *частным СП*, например, общая интегральная СП и ее частные когнитивная, культурная, языковая, коммуникативная и социальная составляющие, или общая культурная СП и ее частные стратегии доместикации и форенизации. Термин *«гибридная»* мы используем, чтобы обратить внимание на структуру СП, которая объединяет частные СП в единый гибридный тип.

Анализ работ М. Ю. Бродского [2], О. Н. Злобиной [5], М. А. Мушниковой [10], В. В. Сдобникова [11], П. И. Сергиенко [12], С. Е. Тупиковой и А. Г. Коршуновой [13], L. Venuti [17], посвященных исследованию СП политического дискурса, демонстрирует, что в большинстве своем описанные авторами СП были рассмотрены фрагментарно, без привязки к единой модели и другим СП. Основное внимание, как правило, уделялось языковым СП, в то время как другие частные СП оставались за рамками внимания переводоведов. Вместе с тем проведенный анализ работ указанных лингвистов позволяет нам прийти к выводу, что каждая из описанных авторами СП по отдельности соответствует определенной частной СП в рамках общей интегральной модели СП, что еще раз подтверждает правомерность выбранного нами интегрального подхода, который позволяет рассматривать различные СП как взаимосвязанные и взаимообусловленные части единого целого — общей интегральной СП.

Построение актуальных интегральных моделей СП русскоязычного и англоязычного ПД (ИР) с их последующим сопоставительным анализом позволит нам выявить и обосновать универсальные и национально-специфические характеристики СП ПД (ИР) с позиций интегрального подхода.

Результаты и их обсуждение

Базовая интегральная модель СП ПД

Наше исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе мы построили базовую интегральную модель СП ПД (ИР) (рис. 1). Эта модель была разработана на основе уточненной и дополненной базовой модели СП Т. Н. Хомутовой и анализа теоретической литературы по СП ПД (ИР). Базовая интегральная модель по-новому представляет СП ПД (ИР) и решает задачу уточнения этого понятия.

В *когнитивном* секторе базовой интегральной модели выделяются следующие частные СП: *1) когнитивно-равноценный перевод; 2) когнитивно-неравноценный перевод.* В переводе ПД (ИР) ведущая СП — это стратегия *когнитивно-равноценного перевода (КГРП),* которая подразумевает точный эквивалентный перевод, сохранение смысла, полное и точное сохранение когнитивной информации оригинала. Стратегия *когнитивно-неравноценного перевода (КГНРП)* может возникать в ситуации, когда инициатор перевода намеренно поручает переводчику сделать краткий реферативный перевод, опустить детали и т. д. Кроме того, когнитивно-неравноценный перевод может свидетельствовать и о недостаточной

квалификации переводчика, но в этом случае его вряд ли можно назвать стратегией.

В рамках *языкового* сектора базовой интегральной модели мы выделяем: *1) лексические (Л); 2) грамматические (Г); 3) лексико-грамматические (Л-Г); 4) стилистические (С)* и *5) текстовые/дискурсивные (Т)* СП. В настоящей работе мы дополнили классификацию языковых СП, представленную в [14], *лексико-грамматическими стратегиями*, поскольку при анализе переводческих операций, реализующих языковые стратегии как совокупности способов и приемов перевода, мы будем ориентироваться на авторитетную классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова как оптимально соответствующую поставленным задачам, в которой, в частности, присутствует совокупность лексико-грамматических приемов перевода.

В *культурном* секторе базовой интегральной модели выделяются культурно-обусловленные СП: *доместикация (Д)* и *форенизация (Ф)*. Доместикация связана с адаптацией текста к принимающей лингвокультуре, а форенизация – с сохранением оригинальных черт текста, а также национально-специфических реалий [17].

В рамках *социального* сектора базовой модели реализуется стратегия *переадресации (П)* (адресат оригинала и перевода не совпадают). При переводе ИР переадресация обычно ориентирована на определённые социальные параметры. Например, наблюдается фокус на сужение аудитории: взрослая, образованная, интересующаяся политикой, т. е. перевод ИР рассчитан на людей, способных понимать политическую лексику, государственные концепции и социальные приоритеты. По профессиональному признаку можно отметить, что интерес к переводу ИР проявляют государственные служащие, представители силовых структур, научное сообщество, а также работники социальной сферы. В отличие от перевода, социальный статус исходной адресации в оригинале подразумевает самые широкие слои населения, в том числе и политические, экономические и культурные элиты. Аудитория характеризуется политической вовлечённостью: это граждане, которые следят за внутренней и внешней политикой и поддерживают идеи стабильности, национальной идентичности, суверенитета и патриотизма.

Ведущей *коммуникативной СП* в базовой интегральной модели является *коммуникативно-неравноценный перевод (КМНРП)*. Стратегия КМНРП обусловлена отсутствием тождественности коммуникативных целей и эффектов и проявляется, главным образом, через смену коммуникативной цели: воздействие, характерное для оригинала, в переводе трансформируется в доминирующую стратегию информирования. Вместе с тем мы полагаем, что при ведущей роли информационной СП переводчик может использовать и отдельные коммуникативно-равноценные СП ПД, такие как дискредитация, формирование имиджа и эмоционального настроя, привлечение внимания и драматизация, осуществление контроля над темой. В своей работе мы ориентируемся на авторитетную классификацию стратегий ПД О. С. Иссерс [7]. В целом коммуникативные

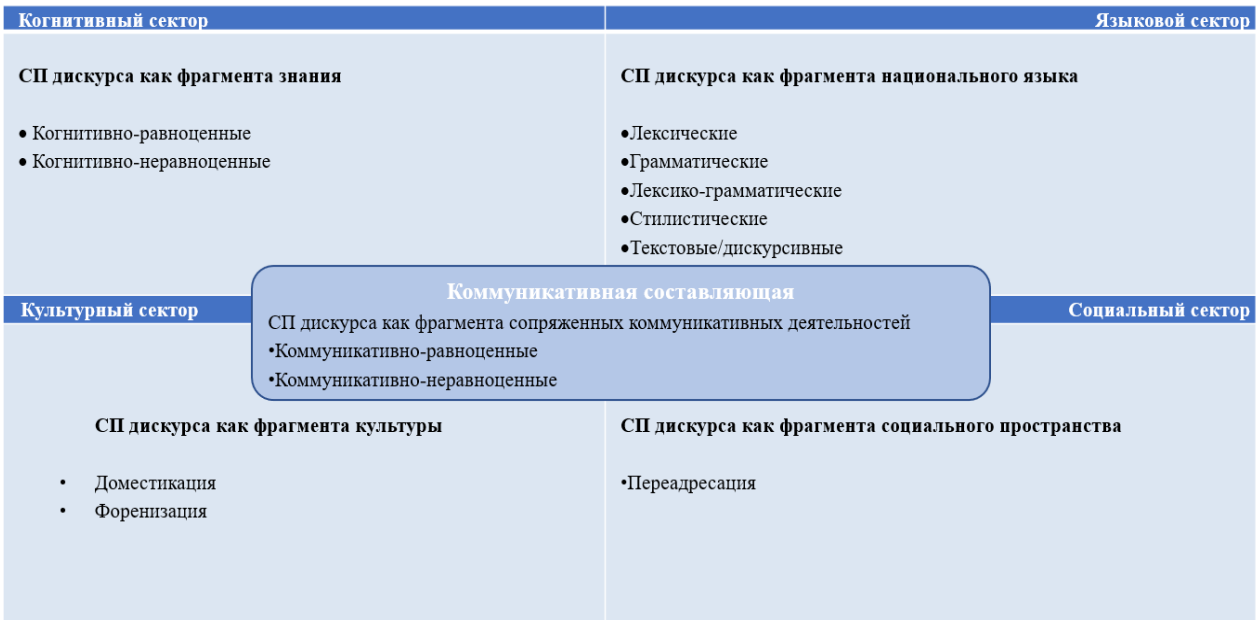

Рис. 1. Базовая интегральная модель СП ПД (ИР)

Fig. 1. Basic integrated model of the SP PD (IR) system

СП ИР можно охарактеризовать как коммуникативно-неравноценные с элементами коммуникативной равноценности.

Таким образом, все вышеперечисленные СП формируют базовую интегральную модель СП ПД (ИР). Она состоит из когнитивных СП (когнитивно-равноценный и когнитивно-неравноценный перевод, где ведущая СП — когнитивно-равноценный перевод); языковых СП (лексические, грамматические, лексико-грамматические, стилистические, текстовые); культурных СП (доместикация, форенизация), социальной СП (переадресация); коммуникативных СП (коммуникативно-неравноценный и коммуникативно-равноценный перевод), где ведущая роль у коммуникативно-неравноценного перевода, а именно информационной СП.

На следующем этапе исследования базовая интегральная модель СП ПД (ИР) была использована для анализа практического материала, что позволило построить актуальные интегральные модели СП ПД (ИР) для языковых пар русский-английский и английский-русский.

Актуальная интегральная модель СП ИР с русского языка на английский

Проведенный анализ показал, что в переводе ИР В. В. Путина частные стратегии перевода встречались не по отдельности, а в совокупности, что подтверждает тезис об интегральном, гибридном характере общей СП. Всего в тексте перевода ИР В. В. Путина (42 основные смысловые единицы анализа — предложения) нами выявлено 10 гибридных сочетаний, или интегральных СП.

Типичными гибридными интегральными стратегиями являются две: *КГРП+Л+Г+Л-Г +Д+П+КМНРП* (13 случаев, 30,95 %) и *КГРП+-Г+Л-Г+Д+П+КМНРП* (9 случаев, 21,43 %). Критерий типичности был установлен с помощью порога частотности и точки перегиба. Кроме того, совокупная частотность двух типичных гибридных СП превышает 50 %, что также является дополнительным показателем в пользу их определения как типичных.

В *когнитивном* секторе в каждом из 42 проанализированных предложений можно наблюдать КГРП, что связано, на наш взгляд, с заказом инициатора осуществить семантически эквивалентный перевод. Из стратегий перевода *культурного* сектора в каждом из предложений присутствует доместикация. Это связано с тем, что, как нам представляется, инициатор перевода дал переводчику соответствующее задание сделать перевод понятным и доступным для иноязычного адресата. Форенизация носит вариативный характер. Это означает, что элементы форенизации используются избирательно — в тех случаях, когда возникает необходимость сохранить культурную специфику оригинала или адаптировать её для принимающей аудитории, в то время как доместикация последовательно реализуется на протяжении всего текста. Стратегии *социального* сектора представлены переадресацией, поскольку она ориентирована на создание перевода, адресованного аудитории, отличающейся от получателя исходного текста не только в национально-культурном, но и в социальном отношении (граждане — неграждане РФ). Типичной *коммуникативной* стратегией перевода оказался коммуникативно-неравноценный перевод, поскольку эта стратегия в качестве основной в нашем случае имеет коммуникативную цель информирования в отличие от воздействия в оригинале, что тесно связано с социальной стратегией переадресации. *Языковой* сектор оказался наиболее значимым с точки зрения аналитических наблюдений. В ходе анализа было установлено, что наибольшей вариативностью характеризуются языковые СП (Л, Г, Л-Г, С). Существенная роль языкового сектора обусловлена тем, что именно здесь реализуются конкретные переводческие решения, которые обеспечивают реализацию всех других СП, что в большой мере зависит от индивидуального мастерства переводчика.

В типичных гибридных СП использовались грамматическая, лексико-грамматическая и лексическая языковые СП, которые были реализованы с помощью 122 приемов перевода (грамматические — 45,9 %; лексико-грамматические — 34,4 %; лексические — 19,7 %). Среди типичных языковых приемов перевода с РЯ на АЯ доминируют грамматические замены, в которых преобладали грамматические замены типа предложения и части речи. Преобладание указанных приёмов обусловлено разноструктурностью языков и необходимостью адаптации текста к языковым и культурным нормам языка перевода. Примеры стратегий и приемов перевода приводятся ниже.

Грамматическая стратегия и приемы перевода
Замена типа предложения

В предложениях *«Только что произнес слова президентской присяги» — «**I** have just taken the oath of office of the president»*; *«Хочу поклониться нашим героям...» — «**I** humbly honour our heroes...»* неполные предложения на русском языке переданы полными предложениями в английском. Это обусловлено разноструктурностью языков

и обязательной экспликацией подлежащего в АЯ, что связано с низкоконтекстуальным характером АЯ культуры и вызывает необходимость доместикации.

Замена части речи

В предложении *«Заверяю вас, что и впредь интересы, безопасность народа России будут для **меня превыше всего**» — «I assure you that the interests and security of the people of Russia will continue to be **my foremost concern**»* происходит замена наречного выражения *превыше всего* на сочетание прилагательного с существительным — *foremost concern.* Это можно объяснить тем, что в АЯ чаще используются существительные для выражения приоритетности, наречия здесь звучали бы неестественно. Замена личного местоимения *меня* на притяжательное местоимение-прилагательное *my* происходит из-за разноструктурности языков — в АЯ притяжательная форма обязательна для корректного согласования с существительным, что свидетельствует о доместикации. При переводе предложения *«Буду делать все необходимое, все, что **в моих силах**, чтобы оправдать ваше доверие, **использовать** для этого все полномочия главы государства, которые закреплены в Конституции» — «I will do everything it takes, everything **I can**, to justify your confidence in me, **using** the powers granted to me as the head of state by the Constitution»* происходит двойная замена части речи: во-первых, замена группы существительного на предложение с модальным глаголом, поскольку значение возможности чаще выражается модальными глаголами, а не именными конструкциями, и эта замена делает высказывание более естественным и типичным для АЯ. Во-вторых, происходит замена инфинитива на причастие, которое служит для объединения действий в одно предложение и делает текст плавным и синтаксически естественным для АЯ. Эти замены также свидетельствуют о доместикации.

Лексико-грамматическая стратегия и приемы перевода

Среди лексико-грамматических приемов перевода в нашем материале чаще других употреблялось *добавление*. Например, в переводе предложения *«Мы должны обеспечить надежную преемственность в развитии страны на десятилетия вперед, вырастить и воспитать молодые поколения, которые будут укреплять могущество России, развивать нашу государственность, в основе которой — межнациональное согласие…» — «We must ensure reliable continuity in the development of our country for decades to come **and** bring up new generations who will strengthen Russia's might **and** develop our state based on interethnic accord...»* добавление союза «*and*» производится для соответствия типичной структуре английского предложения при перечислении, что является примером адаптации к нормам АЯ и доместикации.

Опущения представлены следующими примерами: *«**Дорогие** друзья!» — « Friends, ...».* Эмоционально-оценочный эпитет *дорогие* опущен, что можно объяснить традиционно безэмоциональным характером АЯ культуры и нормами официального стиля. В переводе предложения *«Поэтому наша государственная и общественно-политическая система должна быть прочной и **абсолютно** устойчивой к любым вызовам и угрозам…» — «Therefore, our state and socio-political system must be strong and resistant to any threats and challenges...»* усиленная эмфаза РЯ текста адаптирована к нормам АЯ и не передаётся дословно в силу традиционно безэмоционального характера АЯ культуры, что свидетельствует о доместикации.

Лексическая стратегия и приемы перевода

В рамках лексической стратегии были выявлены лексические приемы, среди которых доминировала *модуляция.* Например, в предложении *«Хочу **поклониться** нашим героям…» — «I humbly **honour** our heroes…»* конкретное физическое действие заменяется абстрактным обозначением акта уважения при сохранении общего смысла высказывания (поклониться — почтить — honour), что можно объяснить различными культурными ценностями, в частности отношением к характеру мышления. В переводе предложения *«Но нам важно помнить и ее уроки, не забывать о **трагической** цене внутренних смут и потрясений» — «But we must also remember its lessons and never forget about the **enormous** price we paid for internal unrest and troubles»* происходит смена коннотации с моральной на численную (трагический — катастрофический — колоссальный — enormous), что обусловлено разным отношением к деятельности: склонностью к моральным рассуждениям в РЯ культуре и ориентацией на результат в АЯ культуре. В переводе предложения *«Они брали, казалось бы, недоступные высоты, потому что на первое место всегда ставили **Родину**, знали, что достичь по-настоящему больших целей можно только вместе со своей страной и со своим народом, и создали мировую державу, наше Отечество, **добились таких триумфов**, которые вдохновляют нас и сегодня» — «They attained seemingly insurmountable heights because they always put the*

country *first. They knew that truly challenging goals can only be achieved together with the country and its people, and they created a great power, our Fatherland,* ***leaving a legacy of glorious achievements*** *from which we continue to draw inspiration today»* наблюдается несколько модуляций: так, в случае замены *Родина* на *country* теряется патриотическая коннотация, на передний план выходит территория, в случае замены *добились таких триумфов — leaving a legacy of glorious achievements* в РЯ используется глагольная форма действия (*добились*), акцентирующая сам факт достижения результата, а в АЯ происходит сдвиг к результату через его следствие – не сам акт достижения, а его итог (*наследие*). Кроме того, происходит замена экспрессивного *триумфы* с ярко выраженной эмоционально-пафосной окраской, связанного с торжеством, победой, иногда даже военным успехом, на более нейтральное *achievements* (достижения). Все приведенные примеры свидетельствуют о доместикации, обусловленной традиционно безэмоциональным характером АЯ культуры, ее прагматической ориентацией по отношению к деятельности.

Проведенный анализ позволил представить общую СП ИР с РЯ на АЯ в виде интегральной модели. Данная модель построена на основании типичных гибридных СП, которые встретились в этом жанре ПД. Нетипичные гибридные СП не учитывались при построении модели. Отличие данной модели от базовой заключается в том, что выявлены постоянные и вариативные частные СП, типичные и нетипичные для данного жанра и типа дискурса. К постоянным СП относятся КГРП, КМНРП, П и Д, вариативными являются Ф и языковые стратегии Л, Г, Л-Г, С, что обусловлено, с одной стороны, постоянством и взаимообусловленностью заданных установок на точную передачу когнитивной информации, переадресацией на иную социальную аудиторию с сугубо информационной целью, необходимостью социо- и лингвокультурной адаптации текста для принимающей аудитории, а с другой стороны — целесообразностью сохранить культурную специфику оригинала без существенных искажений. Несмотря на нетипичность культурной стратегии форенизации, следует все же отметить ее присутствие в числе СП ИР с РЯ на АЯ, которое способствует сохранению национально-культурной специфики оригинала и репрезентации особенностей русской политической картины мира англоязычному адресату. Например, в переводе предложения *«В эти торжественные и ответственные минуты вступления в должность Президента хочу сердечно поблагодарить граждан России во всех регионах нашей страны, жителей наших исторических земель, отстоявших право быть вместе с* ***Родиной****» — «In these solemn and crucial moments of assuming the office of the President, I would like to extend my heartfelt gratitude to the citizens of Russia across all regions of our country, as well as those living in the historical territories of Russia who have won their right to stand united with our* ***Motherland****»* слово *Родина* заменяется на *Motherland,* которое учитывает традиционные культурные ценности русскоязычной культуры: в России отечество олицетворяется с матерью, а в западных странах — с отцом. Это форенизация, так как англоязычному адресату, на наш взгляд, более привычным и удобным было бы *Fatherland*. В предложении *«А это, прежде всего,* ***народосбережение****» – «Our top priority is the* ***preservation of the people****»* русское *народосбережение*, сложное абстрактное существительное, не имеющее устоявшегося однословного эквивалента в АЯ, переводится с помощью калькирования — сохранена внутренняя семантическая структура слова (народосбережение — сбережение народа — preservation of the people), что свидетельствует о форенизации.

Актуальная интегральная модель СП ИР с английского языка на русский

Результаты анализа перевода англоязычного ПД (ИР) на русский язык доказывают, что СП англоязычного ПД представлены совокупностью взаимозависимых и взаимообусловленных когнитивных (КГРП и КГНРП), языковых (Л, Г, Л-Г, Т), культурных (Д и Ф), социальных (П) и коммуникативных стратегий (КМНРП), что в целом соотносится с результатами, полученными в ходе анализа ИР других политиков [9]. Всего в тексте ИР Трампа (175 единиц-предложений) нами выявлено 37 гибридных стратегий. Различия в количестве гибридных СП с русского на английский язык и с английского на русский связаны, на наш взгляд, как с объективными причинами (разноструктурность языков, различные культурные ценности, задание инициатора и др.), так и с индивидуальным стилем переводчика, его мастерством, а также с разным объемом ИР (речь Д. Трампа в 4 раза больше ИР В. В. Путина).

Типичными гибридными стратегиями являются шесть СП: *1) КГРП+Г+Д+П+КМНРП (22 случая, 12,57 %); 2) КГНРП+Т+Д+П+КМНРП (21 случай, 12 %); 3) КГРП+Л+Г+Л-Г+Д+П+КМНРП (16 случаев, 9,14 %); 4) КГРП+Л+Г+Д+П+КМНРП (15 случаев, 8,57 %); 5) КГРП+Г+Л-Г+Д+П+КМНРП*

(11 случаев, 6,29 %); 6) КГРП+Л-Г+Д+П+КМНРП (10 случаев, 5,71 %), которые были реализованы с помощью 240 приемов перевода. В типичных гибридных СП ИР с АЯ на РЯ к постоянным частным СП относятся культурная стратегия доместикации, социальная стратегия переадресации и стратегия коммуникативно-неравноценного перевода. К вариативным относятся когнитивные СП (КГРП и КГНРП) и языковые СП (Г, Л, Л-Г, Т), при этом в языковых СП широко распространены грамматические (замена типа предложения и части речи), лексико-грамматические (добавление и опущение), лексические (модуляция) и текстовые (опущения) стратегии и приёмы перевода. Преобладание грамматических (48,3 %) и лексико-грамматических (23,3 %) приемов перевода, как и в случае перевода с РЯ на АЯ, обусловлено разноструктурностью языков, необходимостью адаптации текста к коммуникативному контексту, языковым и социокультурным нормам языка перевода. Примеры языковых стратегий и приемов перевода приводятся ниже.

Грамматическая стратегия и приемы перевода

Среди грамматических приёмов перевода в нашем материале чаще всего использовались грамматические замены типа предложения и частей речи.

Замена типа предложения

В переводе предложения *«We will be the envy of every nation,* ***and we will not allow ourselves to be taken advantage of any longer****» — «Все будут нам завидовать.* ***И мы решительно не позволим, чтобы нас эксплуатировали****»* производятся две грамматические замены типа предложения. В первом случае происходит членение сложносочиненного предложения, которое трансформируется в два отдельных предложения (простое и сложноподчиненное), во втором случае простое предложение трансформируется в сложноподчиненное, что происходит вследствие отсутствия в РЯ сложного дополнения (Complex Object), которое из-за разноструктурности языков переводится придаточным предложением в соответствии с нормами РЯ. В примере *«****Our safety*** *will be restored» — «****Мы восстановим*** *нашу безопасность»* происходит замена предложения в страдательном залоге на предложение в действительном залоге с введением местоимения «*мы*». Этот пример свидетельствует о доместикации, так как перевод адаптирован к нормам русской лингвокультуры: страдательный залог заменён на действительный, а субъект эксплицирован через коллективное «*мы*», что соответствует ценностям традиционно коллективистской и эмоциональной РЯ культуры. Все предложение звучит более естественно и риторически сильно, чем обезличенная страдательная форма.

Замена части речи

В переводе предложения «That is why each day under our administration of American patriots, we will be working to meet every crisis with ***dignity and power and strength***» — «Вот почему каждый день нашей администрации мы, американские патриоты, будем работать над тем, чтобы встречать каждый кризис ***достойно, мощно и сильно***» происходит замена существительных *dignity, power and strength* на наречия *достойно, мощно и сильно*, что обусловлено необходимостью адаптации текста к нормам РЯ, в котором характеристики действия выражаются преимущественно наречиями, а не цепочками абстрактных существительных, как в АЯ. Это свидетельствует о доместикации перевода. В примере *«Thank you» — «Спасибо»* происходит замена глагола “thank” на этикетное междометие «спасибо», которое доместицирует реплику в соответствии с нормами РЯ и неофициального (в отличие от официального *благодарю вас*) стиля.

Лексико-грамматическая стратегия и приемы перевода

Среди лексико-грамматических приёмов перевода в нашем материале чаще всего использовались *добавления и опущения*, примеры которых приводятся ниже.

В переводе предложения *«We now have a government that cannot manage even a simple crisis at home while, at the same time, stumbling into a continuing catalogue of catastrophic events abroad” — «...а наше правительство не могло справиться даже с простым кризисом у* ***себя*** *дома, не говоря уже о том, что раз за разом спотыкалось о бесконечный список катастроф за рубежом»* добавление местоимения *себя* свидетельствует о доместикации, обусловленной более эмоциональным характером РЯ культуры. В примере *«But in his honor, we will strive together to make his dream a reality.” — «...и в его честь мы попытаемся* ***все*** *вместе воплотить его мечту в жизнь»* добавление *все* происходит с целью обобщения того, что речь идет о всех жителях страны. Это говорит об усилении эмоциональности в РЯ переводе и доместикации. В переводе предложения *«The journey to reclaim our republic has not been an easy one — that, I can tell you» — «Путь к возвращению нашей Республики был нелегким — это я вам* ***точно*** *скажу»* добавление эмоционально усилительного

наречия *точно* передает уверенность говорящего и его эмоциональный настрой, простое *я вам скажу* звучало бы слишком нейтрально.

Примеры *опущений* приводятся в переводе следующих предложений: *«We will be the envy of every nation, and we will not allow ourselves to be taken advantage* ***of any longer****» — «Все будут нам завидовать. И мы решительно не позволим, чтобы нас эксплуатировали».* В русском языке значение прекращения действия может передаваться прагматически — через контекст, без отдельного лексического маркера, что свидетельствует о высококонтекстуальном характере русской лингвокультуры и доместикации перевода. *«Today, I will sign a series of historic* ***executive*** *orders» — «Сегодня я подпишу ряд исторических указов». «The purpose of* ***our*** *deal and the spirit of* ***our*** *treaty has been totally violated» — «Цель сделки и дух договора были полностью нарушены».* В этих примерах опущение происходит ввиду высококонтекстуального характера РЯ культуры: в первом примере передаваемая информация является избыточной, а во втором значение легко восстанавливается из контекста, что свидетельствует о доместикации.

Лексическая стратегия и приемы перевода

Среди лексических приёмов перевода в нашем материале чаще всего использовалась *модуляция,* что объясняется необходимостью не буквальной передачи языковых единиц оригинала, а сохранения их смыслового и прагматического содержания. Поскольку английский и русский языки по-разному концептуализируют отдельные явления и ситуации, переводчик нередко прибегает к изменению точки зрения на описываемый объект или событие, что позволяет передать смысл высказывания более естественно и в соответствии с нормами РЯ. Например, в переводе предложения *«****We*** *now* ***have*** *a government that cannot manage even a simple crisis at home while, at the same time, stumbling into a continuing catalogue of catastrophic events abroad» — «...а* ***наше*** *правительство не могло справиться даже с простым кризисом у себя дома, не говоря уже о том, что раз за разом спотыкалось о бесконечный список катастроф за рубежом»* акцент смещается с субъекта *мы* на сам институт власти. В соответствии с нормами РЯ более употребительна конструкция с притяжательным местоимением, а не буквальная модель *у нас есть правительство.* В следующем примере «They ***don't have a home*** any longer» — «Они ***лишились домов***» акцент переносится на результат произошедшего события (утрату). С точки зрения доместикации, такое смещение обусловлено нормами русского речевого оформления последствий катастроф: в РЯ естественнее говорить о факте потери (*лишились*), чем о текущем отсутствии (*не имеют*). В предложении «And his ***honor*** — this will be a great ***honor***» — «...и его ***память*** — великая ***память***...» слово *honor* переводится как *память*, хотя в АЯ оно может означать *честь, достоинство, почтение.* Модуляцию можно объяснить тем, что в контексте, связанном с Мартином Лютером Кингом, переводчик передаёт не буквальный смысл, а то, что сохраняется и почитается после смерти — память о человеке. Кроме того, данная модуляция позволяет избежать неоправданного повтора слова *честь* в ближайшем контексте. Приведенные примеры свидетельствуют о доместикации перевода.

Текстовая стратегия и приемы перевода

Существенным отличием перевода инаугурационной речи президента США на РЯ является применение текстовых стратегий и приемов перевода, которые затрагивают организацию текста на уровне его структуры и связности. Данная особенность обусловлена сменой типа дискурса с устного диалога на письменный монолог в переводе и традиционно авторитарным характером русской культуры, не требующей реакции адресата на речь руководителя, что приводит к преобразованию структуры текста, реорганизации текстовых связей и изменению способов представления информации. Использование текстовых стратегий связано с реализацией когнитивно-неравноценного перевода, так как изменение способа представления информации требует преобразования текстовой организации оригинала в переводе. В нашем материале текстовая стратегия была реализована с помощью текстового приема *опущения* перевода целых предложений и диалогических единств.

Например, «Thank you» — «–»; *«Thank you very much, everybody. (Applause)» — «–»* Эти примеры являются реализацией когнитивно-неравноценного перевода, вызванного изменениями в целой совокупности частных СП, что подтверждает тезис об интегральном характере общей СП. Текстовое опущение вызвано, в первую очередь, переадресацией и сменой коммуникативной СП с эмотивно-воздействующей на информационную, а также сменой типа дискурса с устного диалога на письменный монолог, где невербальные средства общения (аплодисменты, сопровождающие появление президента) избыточны, а следовательно, и ответ на них в виде благодарности избыточен тоже, поэтому опускается все диалогическое

единство, что свидетельствует о доместикации. Доместикация в виде изменения структуры текста в данном случае может быть в определенной мере обоснована и авторитарным характером РЯ культуры (отношение к власти), когда традиционно власть не заигрывает с аудиторией.

Проведенный анализ позволил представить общую СП ИР с АЯ на РЯ в виде интегральной модели. Данная модель построена на основании типичных стратегий и приемов перевода, которые встретились в этом типе и жанре дискурса. Ее отличие от базовой заключается в том, что выявлены постоянные и вариативные СП (ИР) с английского языка на русский, типичные и нетипичные для данного жанра ПД и направления перевода. Интегральная модель СП (ИР) с АЯ на РЯ характеризуется постоянными культурной (Д), социальной (П) и коммуникативной (КМНРП) стратегиями перевода. Вариативными являются: когнитивные СП (КГРП и КГНРП) и языковые СП (Г, Л-Г, Л и Т). Несмотря на отсутствие Ф в интегральной модели, следует отметить её хотя и эпизодическое, но присутствие среди всех СП (ИР) с АЯ на РЯ, поскольку она способствует сохранению национально-культурной специфики оригинала и репрезентации особенностей англоязычной политической картины мира русскоязычному адресату. Форенизация реализуется с помощью различных языковых стратегий и приемов перевода. Например, в предложении *«And very importantly, we had a powerful win in all seven swing states — (applause) — and* ***the popular vote****, we won by millions of people. (Applause.) — И, что особенно важно, мы одержали убедительную победу во всех семи колеблющихся штатах и выиграли не только* ***по голосам выборщиков, но и простых избирателей****. Мы победили миллионами голосов»* переводчик использует добавление, которое обусловлено изменением способа представления политического понятия: единый термин исходного языка заменяется развернутым описанием структуры голосования, характерной для избирательной системы США. Обычно *popular vote* переводится на РЯ как *всенародное голосование*, но известно, что в США голосуют выборщики, поэтому переводчик «поправил» Трампа, добавив выборщиков, чтобы перевод соответствовал процедуре выборов в США. В следующем примере *«The spirit of the* ***frontier*** *is written into our hearts» — «Дух* ***«фронтира»*** *записан в наших сердцах»* транслитерация и использование кавычек указывают на иноязычное происхождение текста. Фронтир в истории США — это зона освоения Дикого Запада в противостоянии с индейскими племенами. Отсутствие примечаний или описательного перевода затрудняет понимание и свидетельствует о форенизации.

Результаты сопоставительного анализа интегральных моделей СП ПД (ИР)

Сопоставительный анализ интегральных моделей СП русскоязычного и англоязычного ПД (ИР) позволил выявить их универсальные и национально-специфические характеристики. К *универсальным* характеристикам относится использование стратегий КГРП, Д, П, КМНРП, а также преобладание грамматических и лексико-грамматических СП, что обусловлено одним типом дискурса (ПД), одним жанром (ИР), сменой адресата и коммуникативной цели дискурса и связанной с этим необходимостью доместицировать перевод в соответствии с нормами принимающих языков и культур. *Специфические* особенности связаны с применением КГНРП и текстовых стратегий при переводе с АЯ на РЯ, что обусловлено разными типами культур. Следует отметить, что наряду с доместикацией в обоих направлениях перевода выявляется использование *форенизации*. Несмотря на нетипичность форенизации по сравнению с доместикацией, мы сочли возможным представить ее в сопоставительном плане как *универсальную, но нетипичную культурную стратегию*, поскольку ее применение обусловлено важностью сохранения культурно маркированных элементов оригинала и передачи национально-культурной специфики исходного текста в условиях межкультурной коммуникации.

Заключение

Интегральный подход к исследованию СП ПД (ИР) позволил определить СП ПД (ИР) как общую программу действий переводчика — интегральную стратегию, объединяющую частные когнитивные, языковые, культурные, социальные и коммуникативные СП, находящиеся в отношениях взаимосвязи и взаимозависимости. Ключевыми факторами, определяющими выбор стратегии перевода политического дискурса (ИР), выступают изменение социального статуса и характеристик адресата, которое приводит к трансформации коммуникативной цели с воздействующей на информационную, а также различия коммуникативных традиций, языковых систем и культурных ценностей. Немаловажное значение при выборе стратегий перевода имеет мастерство переводчика. Сопоставительный анализ актуальных интегральных моделей СП ПД (ИР) в языковой паре *русский-английский* в обоих направлениях перевода позволил определить и объяснить

их универсальные и национально-специфические характеристики.

Универсальной и доминирующей стратегией *когнитивного* сектора является КГРП, что обусловлено установкой на точный эквивалентный перевод, так как изменения смыслового плана могут негативно повлиять на интерпретацию текста и иметь далеко идущие последствия. Использование стратегии КГНРП в переводе с АЯ на РЯ, в целом, не влияет на интерпретацию текста ИР и связано с доместикацией перевода, обусловленной различиями в типе культур. *Языковой* сектор интегральной модели СП ПД (ИР) включает разнообразные грамматические, лексико-грамматические, лексические, стилистические и текстовые стратегии и приемы перевода, среди которых в обоих направлениях перевода доминируют грамматические и лексико-грамматические СП. Выбор языковых СП обусловлен коммуникативной установкой, разноструктурностью языков, различиями в типе мышления, культурных ценностях, социальных характеристиках принимающей аудитории. В *культурном* секторе постоянной и доминирующей стратегией как при переводе с русского языка на английский, так и при переводе с английского на русский является доместикация, что свидетельствует о стремлении переводчика адаптировать текст к нормам и ожиданиям принимающей культуры. Наряду с доместикацией в обоих направлениях перевода выявляется использование форенизации, в целом нетипичной для ПД (ИР). В *социальном* секторе постоянной стратегией является переадресация как при переводе с русского языка на английский, так и при переводе с английского на русский. Ее применение обусловлено сменой аудитории перевода, которая отличается от аудитории оригинала не только в культурном, но и в социальном отношении; адресаты ИР не являются гражданами страны, к которой обращена речь президента, вследствие чего возникает необходимость адаптации текста к особенностям нового адресата и условиям его восприятия. В *коммуникативном* секторе постоянной стратегией является коммуникативно-неравноценный перевод как при переводе с русского языка на английский, так и при переводе с английского на русский. Данная особенность обусловлена тем, что информационная коммуникативная цель и, соответственно, коммуникативный эффект текста перевода не совпадают с исходным коммуникативным замыслом оригинала ИР, который предполагает прямое воздействие на адресата, что обусловлено сменой аудитории, лингвокультурным контекстом и условиями коммуникации.

Перспективным направлением исследований стратегий и приемов перевода представляется дальнейшая разработка интегрального подхода к переводу политического дискурса на материале других жанров и других языков, а также недостаточно исследованные аспекты взаимодействия между текстом оригинала и перевода в части реализации авторских стратегий в переводе.

Список источников

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : URSS, 2026. 368 с.

2. Бродский М. Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. 2011. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-i-perevod.

3. Гаврилова М. В. Инаугурационная речь // Дискурс-Пи. 2013. № 3 (13). С. 115-116. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inauguratsionnaya-rech.

4. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 127–139

5. Злобина О. Н. Стратегии и тактики в синхронном переводе // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. № 32. С. 802–806. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49328689.

6. Ильичева В. В. Инаугурационная речь как инструмент формирования политического имиджа в контексте русской риторической традиции : автореф. ... канд. фил. наук : 10.01.10. М., 2015. 23 с.

7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : URSS, 2024. 320 с.

8. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник ЧелГУ. 2011. № 33 (248). С. 67–69.

9. Лазаревич Д. В., Хомутова Т. Н. Особенности стратегий перевода инаугурационной речи // Евразийский взгляд на актуальные вопросы филологии, переводоведения и лингводидактики. Сборник статей по материалам III Евразийской научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 472–475.

10. Мушникова М. А. Особенности перевода общественно-политических выступлений американских и британских политиков // Молодой ученый. 2024. № 22 (521). С. 533–535. URL: https://moluch.ru/archive/521/115071.

11. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход). М. : Издательство ВКН, 2019. 512 с.

12. Сергиенко П. И. Особенности перевода лексических единиц в текстах политического дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-leksicheskih-edinits-v-tekstah-politicheskogo-diskursa.

13. Тупикова С. Е., Коршунова А. Г. Проблемы перевода англоязычного политического дискурса СМИ на русский язык // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Выпуск 8. Нижний Новгород. 2018. С. 234–238.

14. Хомутова Т. Н. Стратегии перевода в интегральном освещении // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 199–212. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-v-integralnom-osveschenii/viewer.

15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 324 с.

16. Dijk T. What is Political Discourse Analysis? // Belgian Journal of Linguistics. 1997. V. 11. № 1. P. 11–52.

17. Venuti L. The translator's invisibility: A history of translation. London, England: Routledge. 1995. 353 p.

18. en.kremlin.ru: сайт. Vladimir Putin has been sworn in as President of Russia. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/73981.

19. ru.wikisource.org: сайт. Инаугурационная речь Дональда Трампа (2025). URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Инаугурационная_речь_Дональда_Трампа_(2025).

20. tass.ru: сайт. Инаугурационная речь Владимира Путина. URL: https://tass.ru/politika/20730285.

21. www.whitehouse.gov: сайт. The Inaugural Address. URL: https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/.

References

1. Baranov AN. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow, URSS Publ., 2026. 368 p. (In Russ.).

2. Brodskii MYu. Political discourse and translation. *Politicheskaya lingvistika*. 2011;(1). (In Russ.) Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-i-perevod. (In Russ.).

3. Gavrilova MV. Inaugural speech. *Diskurs-P*i, 2013;(3(13):115-116. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/inauguratsionnaya-rech. (In Russ.).

4. Gavrilova MV. Political discourse as an object of linguistic analysis. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2004;(3):127-139. (In Russ.).

5. Zlobina ON. Strategies and tactics in simultaneous interpreting. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*. 2022;32:802-806. (In Russ.) Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=49328689. (In Russ.).

6. Il'icheva VV. Inauguratsionnaya rech' kak instrument formirovaniya politicheskogo imidzha v kontekste russkoi ritoricheskoi traditsii [Inaugural speech as a tool for political image formation in the context of Russian rhetorical tradition. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2015. 23 p. (In Russ.).

7. Issers OS. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow, URSS Publ., 2024. 320 p. (In Russ.).

8. Kolesnikova SN. Features of political discourse and its interpretation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011;(33(248):67-69. (In Russ.).

9. Lazarevich DV, Khomutova TN. Features of translation strategies of inaugural speech. Evraziiskii vzglyad na aktual'nye voprosy filologii, perevodovedeniya i lingvodidaktiki [Eurasian perspective on current issues of philology, translation studies and linguodidactics: Proc. III Eurasian Conf.]. Moscow, 2025, pp. 472–475. (In Russ.).

10. Mushnikova MA. Features of translation of socio-political speeches by American and British politicians. *Molodoi uchenyi*. 2024;(22(521):533-535. Available at: https://moluch.ru/archive/521/115071. (In Russ.).

11. Sdobnikov VV, Kalinin KE, Petrova OV. Teoriya perevoda (kommunikativno-funktsional'nyi podkhod) [Translation Theory (Communicative-Functional Approach)]. Moscow, VKN Publ., 2019. 512 p. (In Russ.).

12. Sergienko PI. Features of translation of lexical units in political discourse texts. *Nauchnyi rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki*. 2019;5(3). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-leksicheskih-edinits-v-tekstah-politicheskogo-diskursa. (In Russ.).

13. Tupikova SE, Korshunova AG. Problems of translating English-language political media discourse into Russian. Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda: mezhdunar. sb. nauch. statei. Vyp. 8 [Current Issues of Translation Studies and Translation Practice: Int. Coll. Sci. Articles. Iss. 8]. Nizhny Novgorod, 2018, pp. 234–238. (In Russ.).

14. Khomutova TN. Translation strategies: an integral approach. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2024;(8(490):199-212. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-v-integralnom-osveschenii/viewer. (In Russ.).

15. Sheigal EI. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 326 p. (In Russ.).

16. Dijk T van. What is Political Discourse Analysis? *Belgian Journal of Linguistics.* 1997;11(1):11-52.

17. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London, Routledge, 1995. 353 p.

18. en.kremlin.ru: Vladimir Putin has been sworn in as President of Russia. Available at: http://en.kremlin.ru/events/president/news/73981

19. ru.wikisource.org: Inaugural address by Donald Trump (2025). Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Инаугурационная_речь_Дональда_Трампа_(2025). (In Russ.).

20. tass.ru: Inauguration speech of Vladimir Putin. (In Russ.) Available at: https://tass.ru/politika/20730285

21. whitehouse.gov: The Inaugural Address. Available at: https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/

Информация об авторах

Д. В. Лазаревич — магистр лингвистики кафедры лингвистики и перевода.

Т. Н. Хомутова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и перевода.

Information about the authors

D. V. Lazarevich — Master of Linguistics, the Department of Linguistics and Translation Studies.

T. N. Khomutova — Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

Статья поступила в редакцию 03.12.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 03.12.2025; approved after reviewing 25.07.2026; accepted for publication 26.10.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.